

Свиташев С.

О МАМЕ

Краткая биография известного специалиста по соционике Е.С. Филатовой, написанная её сыном. Описаны ее исследования, работа над книгами по соционике, научные идеи по превращению психологии в настоящую науку при помощи моделей и концепций соционики.

Ключевые слова: соционика, типы личности, модель психики, психология, генетика, Е.С. Филатова.

Когда редакция журнала в лице Ольги Карпенко предложила мне написать статью о моей маме — Екатерине Сергеевне Филатовой, я с радостью и с благодарностью согласился. Но оказалось, что эта задача не так проста, как я думал. Что и как рассказать о близком человеке? Совсем не просто писать о личной жизни, о которой, как оказалось, мне не так уж много известно, а простое перечисление биографических данных — мало кому покажется увлекательным. И все-таки я решил попробовать. Я постарался, пусть кратко, описать мамину жизнь, уделив особое внимание ее последним 25-ти годам, именно они были безраздельно отданы соционике. Мне также захотелось рассказать о мамином вкладе в развитие этой науки, по крайней мере так, как это вижу я. Надеюсь, что кому-то это окажется интересно.

Итак, моя мама, Екатерина Сергеевна Филатова, родилась 2 апреля 1938 года в Томске, где её отец, Сергей Александрович Филатов, заканчивал Горное отделение Томского индустриального института (в настоящее время: Томский политехнический университет). Вскоре семья переехала в Новосибирск, где дед заведовал отделом в каком-то большом угольном управлении. Конец 30-х годов — в стране продолжают жестокими репрессии. Из управления один за другим стали исчезать начальники отделов. Тогда было не принято об этом расспрашивать, все и так понимали, что происходит. Однажды дед встретил в гастрономе одного из двух пока уцелевших сослуживцев, и тот показал ему решетку из пальцев, назвав имя третьего. А когда следующим утром дед пришел на работу, то на месте не было его вчерашнего собеседника. В ответ на вопрос, секретарша молча показала так же сложенные пальцы. Дед решил не испытывать судьбу — бросив все, с женой и дочерью уехал в Ташкент, где устроился в СредАзУголь. Интересно, что в то время репрессий и поголовного контроля переезд в другой город мог оказаться спасением. Я слышал несколько подобных историй, включая историю моего второго деда и его семьи, спасшихся благодаря переезду из Крыма в Ленинград.

Так получилось, что мамин отец не воевал. Все шахтеры имели бронь — уголь был стратегическим сырьем, а женщины и подростки просто физически не могли заменить взрослых мужчин в шахтах. Маме было 5 лет, когда был освобожден Донбасс, и деда перебросили на Украину на восстановление разрушенных шахт. Время было тяжелое, и мама, наверное, как все дети военного поколения, быстро выросла. Очереди за хлебом, забота о новорожденной младшей сестре — все это легло на плечи маленькой девочки. Однажды она пожаловалась матери, что мальчишки во дворе её обижают. «А ты дай сдачи», — последовал ответ. Было ясно, что заниматься её проблемами никто не будет, и она должна их решать сама. Стремление родителей воспитать в дочери самостоятельность проявилось и в том, что когда маме исполнилось семь лет, она сама нашла школу, благо единственную в Красном Луче, где жила семья, и сама в нее записалась.

В 1949 году маминогo отца пригласили на работу во Всесоюзный Научно-Исследовательский Маркшейдерский Институт (ВНИМИ), и семья переехала в Ленинград. Родители очень любили музыку, ходили в театр и постоянно брали старшую дочь с собой, и уже в детстве она посмотрела «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан»... Еще когда семья жила на Донбассе, а мама училась в третьем классе, ей купили пианино и отдали

учиться музыке. Музыка стала маминой страстью на многие годы. Она рассказывала, что игра на пианино помогала ей забывать все проблемы и невзгоды. Играла мама просто замечательно! Вспоминаю свое детство: я гуляю во дворе с мальчишками, а из открытого окна льется волшебная музыка Шостаковича, Гайдна, Бетховена...

Окончив школу с серебряной медалью, мама оказалась перед непростым выбором, куда поступать: в консерваторию или на физфак университета? Шел 1955 год, страна, переживавшая хрущевскую оттепель, была на подъеме, и выбор между «физикой и лирикой» обычно решался не в пользу лирики (а соционика в то время ещё не было), и мама выбрала физику. Конечно же, выбор был сделан неправильно: ей — типичному гуманитария, заниматься физикой было очень нелегко. Понадобились ее упорство и колоссальная работоспособность, помощь друзей, в том числе и моего будущего отца...

В 1961 году мама закончила физфак, а год спустя на свет появился я. В том же, 1962 году, молодая семья перебирается в Новосибирск, точнее, в недавно созданный Новосибирский Академгородок. Там мой отец поступает в аспирантуру. Наверное, что-то не складывается в отношениях родителей, и через пару лет мама тоже поступает в аспирантуру, но только в Ленинграде. Она успешно защищает кандидатскую диссертацию и возвращается в Академгородок. Однако отношения с моим отцом продолжают ухудшаться, и вскоре они расстаются.

Мама была замужем дважды. Оба её мужа — прекрасные, талантливые люди, но ни с одним из них жизнь у нее не сложилась. Это достаточно сильно ее угнетало. Знакомство с соционикой помогло маме избавиться и от чувства вины, и от ощущения собственной неполноценности: ни с одним из мужей соционика не предполагала счастливых отношений. Однако, как мне кажется, проблема заключалась не только в несочетающихся психотипах. Я думаю, что мама относилась к категории людей, не со-

зданных для семейной жизни. Будучи человеком исключительно творческим, она просто не могла быть хорошей женой в общепринятом смысле. Ее привлекали романтические отношения, наполненные любовью, праздником. А вот семейные обязательства тяготили: ежедневные уборка, стирка, приготовление завтраков, обедов и ужинов — все это было совершенно не для нее. Это не означает, что после второго развода мужчины исчезают из маминой жизни, однако больше она не готова вступать в брак, обременять себя семейными обязанностями. Её время и внимание всё более и более безраздельно занимает соционика.

Но вернемся назад, в 70-е годы. Интуитивно чувствуя, что лабораторные исследования не для нее, мама переходит на работу в Новосибирский государственный университет, где вскоре становится доцентом на физическом факультете. Думаю, она была очень неплохим преподавателем. Сама «намучившись» с физикой и на своем опыте убедившись, какая это непростая дисциплина, она с сочувствием относилась к студентам и старалась, чтобы каждый из них понял и усвоил предмет. Вообще, в работе мама отличалась исключительной добросовестностью. Готовясь к лекциям и семинарам, она неделями разбирала новый материал — не должно было остаться ни одной мелочи, не понятой ею самой, — иначе как она сможет объяснить это студентам? Благодаря такому отношению к работе мама научилась объяснять невероятно сложные вещи (наверное, найдется немного вещей сложнее ядерной физики или, скажем, квантовой механики) простым и понятным языком. Это умение ей очень помогло впоследствии при работе над книгами по соционике.

Казалось, что жизнь наконец-то была устроена, благополучна, материально обеспечена. Возможно, всё так бы и продолжалось, если бы в 1989 году мама не познакомилась с соционикой. Психология, взаимоотношения людей всегда привлекали мамино внимание, но знакомство с соционикой в прямом смысле перевернуло её жизнь. Моментально почувствовав фундаментальное значение этой молодой и мало кому известной в то время науки, мама больше не могла ни думать, ни говорить ни о чём кроме соционики. Она ею заболела, заболела на всю оставшуюся жизнь.

В пятидесятилетнем возрасте мама круто меняет свою жизнь. Она практически перестаёт заниматься физикой, а все силы и энергию отдаёт соционике. Но ведь соционика — непризнанная наука! Как же это было возможно? Думаю, что это произошло только благодаря тому, что мы жили в Новосибирском Академгородке.

Для тех читателей, которые никогда не бывали в Академгородке или просто в Городке, как его называют местные жители, — я должен немного написать об этом замечательном месте. Городок был построен в конце 50-х — начале 60-х годов прошлого века, в лесу, на берегу Обского водохранилища, в 30-ти километрах от Новосибирска. Помимо университета, в Городке находится более двух десятков крупных научно-исследовательских институтов самых разных направлений: геологии, экономики, математики, катализа, ядерной физики, физики полупроводников, цитологии и генетики, органической и неорганической химии...

Большинство населения Городка так или иначе связано с работой в институтах. Такую концентрацию талантливых людей самых разных отраслей науки, пожалуй, не встретишь ни в одном другом месте не только в России, но и в мире. Весь Городок был экспериментом, и, конечно, этот дух эксперимента, открытость всему новому и перспективному были и, надеюсь, до сих пор остаются сутью, душой и главной ценностью Городка. Ну а создателями и носителями этого духа, этой культуры, были замечательные ученые и молодые аспиранты, решившиеся приехать в Сибирь, главным образом, из Москвы и Ленинграда — те самые «шестидесятники», о которых уже много написано и сказано. Мне посчастливилось вырасти среди этих людей. Они обладали широкой эрудицией и знаниями не только в своей научной области, но и в музыке, литературе, искусстве, истории... Именно этот дух новаторства в науке, открытость всему новому и, как следствие, высочайший демократизм тогдашнего руководства университета и факультета, позволили маме, оставаясь сотрудником физфака, разработать и начать преподавать курс соционики для студентов естественных наук (физиков, химиков и биологов).

Для соционики, науки, которая тогда была официально непризнанной, значение такой возможности трудно переоценить. Преподавание позволило маме получить реальную базу для проверки соционической теории, ее развития и проведения новых экспериментов. Не могу не провести параллели с развитием Индикатора типов Майерс-Бриггс (МВТИ) в Соединенных Штатах. Его создательница, Изабель Майерс, также смогла получить необходимый материал для исследований только после того, как ей была предоставлена возможность работать со студентами одного из университетов.

Для соционики, науки, которая тогда была официально непризнанной, значение такой возможности трудно переоценить. Преподавание позволило маме получить реальную базу для проверки соционической теории, ее развития и проведения новых экспериментов. Не могу не провести параллели с развитием Индикатора типов Майерс-Бриггс (МВТИ) в Соединенных Штатах. Его создательница, Изабель Майерс, также смогла получить необходимый материал для исследований только после того, как ей была предоставлена возможность работать со студентами одного из университетов.

Мама не только учила студентов, но и сама постоянно училась — ведь студенты университета народ въедливый, и ничего не принимают на веру. С каждым из них мама имела возможность работать в течение целого семестра, провести «работу над ошибками», убедиться в правильности определения психотипа и своих выводов. Более того, студенты щедро делились с ней своими мыслями, сомнениями, а также примерами из жизни, вошед-

шими впоследствии в мамины книги и придавшими образность и убедительность многим теоретическим установкам соционики.

Мама понимала, что для любого курса необходимы учебники, пособия, которых в то время практически не существовало. Тогда она начинает работать над книгой по соционике. Эта работа оказалась вовсе не простой: соционика за несколько лет вобрала в себя довольно много идей, направлений, в том числе и не совсем удачных. Мама взяла на себя смелость «вычистить» соционику, но для этого она, как и в случае с физикой, сначала должна была сама во всем разобраться. Я уже писал о том, что, когда мама начинала работать, особенно над тем, что ее интересовало, она работала без отдыха. Именно так было и с этой книгой. В результате в 1993 году Новосибирское издательство «Сибирский Хронограф» выпускает первое в России и самое популярное издание по соционике — «Соционика для Вас». В 90-е годы книга была переиздана несколько раз, а ее общий тираж превысил 60 тысяч экземпляров. Думаю, что значение этой книги трудно переоценить — она стала той первой книгой, благодаря которой десятки тысяч читателей открыли для себя соционику. Мама получала письма благодарности от множества совершенно незнакомых людей со всех концов бывшего Советского Союза. Многие впоследствии признавали, что именно эта книга стала для них «дверью» в соционику.

Здесь я хочу еще раз вернуться к умению мамы излагать сложные вещи простым языком, делая их понятными людям разного возраста и разного уровня образования. Именно благодаря этой способности мамина книга, а вместе с ней и соционика, становились популярными. Полагаю, что большинство из нас сталкивалось в жизни с преподавателями, коллегами, которые наполняют свои лекции, семинары, презентации и книги сложными построениями, формулами и терминами, за которыми попросту теряется реальный смысл предмета обсуждения. Как правило, такие люди либо не озабочены желанием донести свой замысел до аудитории, либо попросту прячут за красивыми фразами и «терминологическими изысками» собственное непонимание истинной сути предмета. Да, книги мамы казались простыми, но содержали все принципиальные положения соционики и массу экспериментального материала. Вся информация в них была проверена и подтверждена на практике.

90-е годы — на постсоветском пространстве экономическая разруха, хаос. Как и подавляющая часть людей, мама теряет все свои сбережения. Перед ней встает вопрос — как жить в сложившейся ситуации? В те годы в России повсюду начинают возникать разные консультационные фирмы, в том числе и соционические, и маме поступают предложения заняться соционикой с коммерческих позиций. Я помню мои разговоры с ней на эту тему. Идея была соблазнительной, но мама от неё отказалась, ссылаясь на полное отсутствие предпринимательской жилки, возраст и, главное, на то, что ей это совершенно неинтересно. Она хотела продолжать заниматься развитием соционики именно как науки. В это же время я как-то поинтересовался ее отношением к переменам, произошедшим в стране. Она ответила, что, несмотря на все трудности, она ни за какие деньги не согласилась бы вернуться назад в «благополучные» 80-е, объяснив это просто: «Я не думаю, что моя работа, соционические исследования, издание книг могли бы быть возможны в Советском Союзе».

В конце 90-х мама переезжает в Санкт-Петербург. Благодаря старым друзьям и коллегам она получает возможность продолжить преподавание соционики студентам физфака Санкт-Петербургского университета, в то время как факультет психологии отказывается от маминих услуг. Замечу, кстати, что некоторые студенты-психологи сами приходили на мамини лекции и семинары. В общей сложности мама преподавала соционику студентам двух университетов в течение 12-ти лет. Это позволило ей накопить большой практический опыт в определении психотипов и создать фототеку, которая легла в основу выдвинутой ею гипотезы о генетической детерминированности психотипа, сформулированной, если не ошибаюсь, в 2001 году.

После переезда в Санкт-Петербург мама пишет и издает новые книги: «Искусство понимать себя и окружающих» — 1999 год; «Личность в зеркале соционики. Разгадка тайны

двойников» — 2001 год и «Супружество в системе соционики» — 2003 год. Все книги пользуются интересом у читателей и переиздаются по несколько раз. К 2005 году общий тираж маминых книг приближается к 150 тысячам. Безусловный успех. Однако, именно в это время она переживает период подавленности и опустошения, понимая, что достигла определенного предела. Для того чтобы сделать следующий шаг необходимы свежие силы, группа единомышленников, способных помочь в сборе и обработке новых данных. Однако она — одна. Накопившаяся за 15 лет непрерывной работы усталость дает о себе знать, появляются проблемы со здоровьем. Мама чувствует, что нужна передышка, и примерно на два года фактически уходит из соционики. Конечно, она не сидит сложа руки, ее деятельная натура на это просто неспособна. Со свойственной ей энергией она кидается на освоение технологий сетевого маркетинга и занимается распространением препаратов корпорации «Тяньши».

Но соционика, конечно же, не забыта, и, примерно в 2007 году, мама начинает работу над последней, самой серьезной и, по моему глубокому убеждению, своей лучшей книгой. Подъему маминого энтузиазма в немалой степени способствовало предложение о сотрудничестве и поддержка со стороны Александра Кука, загоревшегося идеей перевода и издания маминых книг в Германии. К сожалению, из-за мирового экономического кризиса 2008-2009 годов этот проект не был реализован.

Над своей последней книгой мама работает без малого пять лет. В книге обобщается материал, накопленный соционикой за 30 лет ее существования, анализируется сходство и различие соционики и MBTI, доказывается неоспоримое преимущество соционического подхода, демонстрируется неразрывная связь соционики и классического психоанализа, предлагается реальный путь сближения разных направлений, занимающихся изучением человеческой психики и, наконец, высказывается собственное видение того, в каком направлении должны развиваться соционика и психология.

В последние годы жизни мама продолжала активно работать, готовила к переизданию свои книги, редактируя и частично изменяя их содержание, исходя из ее современного видения соционики. Три книги («Психология и соционика: вместе или врозь?», «Соционика для Вас» и «Супружество в системе соционики») были переизданы издательством «Феникс» (Ростов-на-Дону), и я очень надеюсь, что мне удастся довести до публикации две оставшиеся книги: «Личность в зеркале соционики» и «Соционика в портретах и примерах».

Подводя итог, хочу попробовать в сжатой форме сформулировать то самое главное, что, на мой взгляд, было сделано мамой за 25 лет жизни, отданных соционике.

1. Будучи автором нескольких книг, в том числе и первой книги по соционике, она в значительной степени способствовала развитию, распространению и популяризации этой науки. Ее первая книга была впоследствии переведена на английский язык и издана в США.

2. На основании полученных

данных ею была предложена гипотеза о генетической детерминированности психотипа.

3. И, наконец, она предложила простую модель, которая не только связывает соционику с психологией, но также снимает существующие противоречия между различными направлениями в психологии.

На двух последних положениях мне хотелось бы остановиться подробнее, так как, с моей точки зрения, **эта гипотеза и модель, разработанная на ее основе, принадлежат к той категории идей, которые позволяют вывести науку на принципиально новый уровень.**

Дело в том, что, да простят меня психологи, в отличие от большинства научных дисциплин, психология и психоанализ за более чем 100 лет своего существования так и не смогли обрести по-настоящему научной основы. Все науки зиждятся на неоспоримых принципах, аксиомах, теоремах, фундаментальных законах, что позволяет ученым всего мира говорить на одном языке и не оспаривать самих основ данной науки. Ситуация в психологии принципиально отличается. Психология существует как результат деятельности нескольких гениальных исследователей — таких как Фрейд, Юнг, Адлер и другие, которые смогли интуитивно нащупать, понять и описать определенные особенности человеческой психики и факторов, влияющих на ее формирование. Однако ни один из них не смог предложить того основного закона, который является фундаментом каждой науки. Ближе всех к этому подошел Юнг, сумевший выделить фундаментальные принципы разделения людей на психотипы, и, конечно, Аугустинавичюте, развившая и углубившая идеи Юнга. Результатом такого положения вещей является то, что каждая теория претендует на место единственно правильной, что существенно усугубляет ситуацию, приводя к борьбе сторонников той или иной концепции.

Та модель, которую предложила мама, способна дать психологии столь необходимый фундамент. Подобно периодическому закону Менделеева, связавшему в единую систему эмпирически накопленные данные в химии, модель связывает воедино не только психологию и соционику, но и все, казалось бы, разрозненные психологические направления.

В чем же заключается мамина идея? Психологические функции Юнга, определяющие психотип каждого человека, являются не результатом воспитания, а так же, как и все наши физические и физиологические параметры, определяются набором специфических генов и их взаимодействием. В результате каждый человек появляется на свет с уже заданным соционическим психотипом. А далее, в процессе развития, воспитания, образования, — иными словами, под воздействием окружающей среды, формируется человек с уникальными психологическими особенностями, отличающими его от других представителей того же психотипа. Именно этот процесс формирования индивидуальных особенностей психики и ее проявления наилучшим образом описывается различными психологическими теориями. При этом автор каждой теории описывает лишь часть общей картины, ту, которая ему хорошо понятна и определяется сильными функциями его собственного психотипа. Фрейд, например, обладая, судя по всему, сильной сенсорикой, построил свою теорию, придав огромное значение сексуальному аспекту в формировании индивидуальных особенностей, мотивации и поведения людей. В то время как Юнг, с его аналитическим умом и мощной интуицией, видел все совершенно по-другому. Этот ряд может быть легко продолжен на примере других авторов и их теорий. Вывод, как Вы сами понимаете, очень прост — все основные психологические теории правильны, не противоречивы, а лишь описывают разные стороны одного целого. В идеале, таких теорий, так же как и психотипов, будет 16. Обо всем этом можно подробно прочитать в последней маминой книге «Психология и соционика: вместе или врозь?».

Хочу подчеркнуть, что эта модель, которую я предлагаю назвать «Модель Филатовой», имеет под собой существенные основания, но не безоговорочные доказательства. Необходимы серьезные исследования, которые подтвердят или опровергнут эту модель.

Мой короткий рассказ о маме, который незаметно перетек в обсуждение проблем современной психологии, я хотел бы завершить обращением к маминым коллегам, социони-

кам и психологам. Время ученых-одиночек подходит к концу. Стремительно развиваются смежные с психологией области знания, такие как медицина, физиология головного мозга, молекулярная генетика, компьютерные технологии и программы, позволяющие дать анализ огромных баз данных. Для дальнейшего развития необходимы планомерные, скоординированные усилия коллективов и ученых разных отраслей. Только такой комплексный подход позволит вывести психологию на совершенно новый, современный, истинно научный уровень.

В заключение хочу еще раз вспомнить прекрасную женщину-ученого, Изабель Майерс, и привести слова, написанные ею незадолго до смерти: «Я мечтаю о том, что спустя многие годы после моего ухода моя работа будет продолжать помогать людям». Я знаю, что об этом мечтала и моя мама.

Статья поступила в редакцию 08.06.2015 г.